

Глава 18. Часть 1. Истории Императора-основателя

Императора-основателя Великой Империи Чу звали Хань Фу. Он начинал скромно в префектуре Дунхай и, в конце концов, стал основателем нового государства. Легендарных историй о нем предостаточно — хотя Хань Жуцзы и вел уединенный образ жизни, он слышал много таких историй.

В этих легендах жизнь Императора-основателя была полна чудес. Когда он родился, красные облака закрыли небо, а грохот грома возвестил о его рождении. Когда он вырос мужчиной, у него были ещё более фантастические встречи: убийство бешеного дракона в лесу, вынесение приговора призрачному солдату, встреча с бессмертным на вершине горы, поиск сокровищ на дне моря... Когда он боролся за завоевание мира, неоднократно сталкивался с опасностью, попадал в безвыходные ситуации. Но он всегда встречал кого-то, кто мог, как бы по божественной благодати, помочь ему и переломить ситуацию.

Однако Ян Фэн рассказывал истории другого типа. Те, которые Хань Жуцзы никогда раньше не слышал.

Когда Императором-основателем был просто Хань Фу, он не был обычным крестьянином. Его семья имела некоторое богатство, но он не занимался продуктивной работой и не хотел быть чиновником. Деньги были пожертвованы на то, чтобы он получил должность мелкого служащего, но он не был прилежным: на каждые три дня работы он отдыхал два дня. Вместо этого ему нравилось общаться с кулачными бойцами, торговцами, землевладельцами и другими героями из всех слоев общества. В его доме часто принимали гостей, а вечеринки проводились до поздней ночи, что приводило к беспорядкам в окрестностях. Однако никто не осмелился подать жалобу — в клане Хань были безрассудные люди, готовые убить, если их спровоцировать.

Небольшое богатство семьи Хань не могло покрыть таких бессмысленных расходов. За три-пять лет все деньги были потрачены, а отец Хань Фу так разозлился, что умер. Его старший брат забрал жену и их мать и разорвал семью. Жена Хань Фу плакала каждый день. Но даже тогда Хань Фу отказался меняться к лучшему. Если бы у него кончились деньги, он бы взял займы. Если бы он не мог брать займы, он бы украл. Если бы он не мог украсть, он бы грабил.

Осенью, когда ему исполнилось 25 лет, о его преступлениях стало известно, и Хань Фу превратился из районного служащего в преступника. Чтобы избежать плена, он бросил жену и детей и сбежал. Его несколько лет скитаний принесли свои плоды: переезжая с востока на запад, он посетил почти все префектуры мира. Куда бы он ни пошел, кто-нибудь принимал его, угощая хорошей едой и вином. Местные бойцы и герои слышали его имя и искали его, желая подружиться с ним.

Не было похоже, что он в бегах, скорее, он был в туре.

Но такая жизнь продолжалась около пяти лет. По мере того как репутация Хань Фу росла, преследование правительства становилось все строже и строже. Вскоре никто не мог

предложить ему приюта, и Хань Фу ничего не оставалось, как сбежать в дебри и объединиться с бандитами, не решаясь открыто показаться на виду у публики.

Жизнь бандита оказалась не такой беззаботной, как можно было ожидать. Он часто голодал и часто беспокоился о захвате властями. Различные бандитские группировки часто воевали за территории, и внутри страны процветали междоусобицы. В дикой природе контакты Хань Фу со старыми друзьями стали реже; время от времени они могли упоминать его имя за выпивкой, но не более того.

К счастью, то время, когда Хань Фу стал бандитом, совпало со временем великого хаоса в королевстве. Он не был первым, кто поднял восстание, но у него было два больших преимущества: во-первых, под его началом была кучка безрассудных парней. На начальных этапах создания его фракции они были чрезвычайно важны, настолько, что один из них в конце концов предал Хань Фу, хотя это произойдет позже. Во-вторых, он имел обширные контакты и был прекрасно знаком с префектурами и округами королевства. Куда бы он ни повел своих людей, он мог найти старых друзей и быстро завоевать доверие местных жителей.

На этом история Ян Фэна остановилась. До этого момента в этой истории не было явного чуда. Он оставил Императору вопрос. «Вы слышали много историй об Императоре-Основателе. Они не являются ложью и содержат в себе долю правды, но копать придется внимательно. Я даю вам три дня на рассмотрение вопроса: в мире было много людей, умеющих общаться и набирать союзников. Но почему именно Императору-основателю удалось завоевать королевство?»

"Я знаю. Потому что Императору-основателю помогли боги». Хань Жуцзы выпалил.

Ян Фэн мгновение смотрел на Императора и покачал головой. «Нет, не знаете. Подумайте об этом хорошенько».

Хань Жуцзы не мог заснуть. История Ян Фэна загипнотизировала его, но в ней было слишком мало содержания. Её герой также отличался от образа Императора-основателя, нарисованного его матерью и слугами. Ян Фэн хотел, чтобы он объединил два типа повествований и сделал вывод, почему Император-основатель завоевал это королевство. Это было слишком сложно. Хань Жуцзы ворочался всю ночь, а утром его глаза были красными и опухшими. Однако он ничего не придумал.

В последующие два дня Хань Жуцзы часто отвлекался во время дневных лекций. В любом случае, это никого не волновало, поэтому он мог погрузиться в истории об Императоре-Основателе. История Ян Фэна, сказки матери, фрески в тихой комнате, изображающие войны. Эти элементы пересекались в его сознании, но не могли сойтись воедино. Они как будто касались трех разных людей из трех разных времен.

Утром третьего дня он не смог совладать с собой. Учитель Го Цун только что сел и собирался заговорить, когда Император сказал: «Учитель Го, вы прочитали много книг, не так ли?»

Старый учитель был ошеломлен. Он впервые услышал речь Императора. Он не мог притвориться, что не слышит, поэтому сказал двусмысленно: «Этот старый подданный посвятил свою жизнь учебе и непрерывно читал. Но я бы не сказал, что много книг, просто несколько».

«Тогда поговорим о чем-нибудь другом, а не о сегодняшней «Классике поэзии»».

«Эмммм... Ну... Мы только что начали работу над «Классикой поэзии». Мы даже не закончили первую главу Гуань Цзюй. Поэзия содержит достойные стремления. Она может тронуть эмоции, прославить добродетель и остановить зло. Великий смысл поэзии волнует небо и землю, он впечатляет призраков и божеств. От могучего государя до простого народа — все должны учиться поэзии...»

Го Цун хотел продолжать в том же духе, чтобы не отвечать на просьбу Императора. Но Хань Жуцзы должен был ответить на вопрос Ян Фэна сегодня ночью, поэтому он не мог обращать внимания ни на какие стихи. Он протянул руку и постучал по столу. «Нет спешки учиться стихам. Нам бы хотелось сегодня послушать что-нибудь более полезное».

Цвет лица Го Цуна резко изменился. «Ваше Величество, «Классика поэзии» чрезвычайно полезна. В ней есть достойные стремления, она может тронуть эмоции...»

Хань Жуцзы продолжал стучать по столу. «Император-основатель никогда не изучал поэзию. Мы хотели бы услышать истории об Императоре-основателе. Учитель Го, вы прочитали много книг, выберите несколько таких историй, чтобы Мы их послушали».

Лицо Го Цуна к этому моменту стало темно-фиолетовым. Все, что он мог сделать, это посмотреть на двух евнухов, охранявших дверь. Евнухи тоже были в панике и не смели давать никаких указаний. Принц Дунхай, сидевший напротив, уставился на Императора. Он был одновременно шокирован и растерян.

«Император-основатель... Истории Императора-основателя записаны в историях нации. Эм... Если Ваше Величество захочет их послушать, этот старый подчиненный может порекомендовать некоторых учёных, специализирующихся на истории. Они..."

«Было бы слишком хлопотно искать кого-то другого. Мы не стремимся узнать все об Императоре-основателе. Учитель Го, вы можете просто выбрать несколько историй, которые послужат уроком будущим поколениям».